

вов сельских...», нарисованная в сатирических тонах.³ «Хлебопашец, разрезающий бразды плугом своим, и самой стерегущий стадо пастух, все сии люди, толико восхищающие нас в романах и бессмертных творениях г. Геснера, сдεδались, — как считает Страхов, — нравами своими подобны городским блинникам, извозчикам и торгашам. Молошница с своим кувшином, которую избразил кавалер Грандисон в опере своей Двух охотников, здесь не столь невинна, ее подруги суть с блюдечками ягод, орехов и пряников при дорогах стоящие продавицы; знакомцы же ее бывают никто иные как в красных шапках подлипалы. Мало можно найти хотя некоторое подобие нравов златых времен, и мы нередко видим, что сельская нынешняя Дафна⁴ достойные приемлет побои за какие-либо свои хитротворства; а деревенский Миртил, сделавши невинную привычку лазить с рукою в чужие карманы, часто спину свою подвергает палке».⁵ В сатирических тонах рисует Страхов и жизнь сельских дворян, столь далекую от тех добрых нравов, которые обычно изображались в литературе, воспевавшей сельское уединение, близость к натуре.

Но не только идиллическое изображение жизни вызывало нападки критики 90-х годов. В том же 1790 г. имело место выступление и против присущей сентиментальной литературе слезливой чувствительности.

В сатирическом сборнике Н. Осипова «Не прямо в глаз, а в самую бровь» была напечатана статья — «Письмо некоторой госпожи от имени всего женскаго пола к сочинителям романов нынешнего столетия».⁶ Автор письма возмущается обыкновением писателей изображать мужчину «в своих правилах, рассуждениях и поступках совсем» не таким, «каким бы ему быть было должно, но творением плачущим и слезливым, распространяющим около себя печаль и прискорбие». Она считает «гнусным» и «отвратительным», что герои романов имеют «глаза, наполненные всегда слезами, и часто в таких обстоятельствах, где непростительно плакать и жен-

³ «Сатирический вестник», 1790, ч. III, стр. 27, 43. — О литературной позиции Н. Страхова см. статью А. В. Западова «Николай Страхов и его сатирические издания» (Проблемы реализма в русской литературе XVIII века, М.—Л., 1940).

⁴ Ср.: «Величественный холм, гордяся над равниною, призывал в объятия тенистой рощицы утомленного от зноя путешественника... Деревья, наклоняя обремененные плодами ветвя, приглашали наследника земных на пир, приуроченный щедрою природою... Здесь покрытый потом пахарь, благословенный обильною жатвою, повергаясь в объятия земли, поверял ей смело новые семена... Тамо прекрасный Тирсис уверял беспокоящуюся Дафну и клялся любимую ея овечкою...» (Н. Эмин. Роза, полусправедливая, оригинальная повесть. Изд. II, СПб., 1788, стр. 10—12).

⁵ «Сатирический вестник», 1790, ч. III, стр. 28—29.

⁶ «Не прямо в глаз, а в самую бровь», СПб., 1790, Продолжение первое, стр. 172—179.